

О ПОСТРОЙКЕ ПЫШМИНСКОГО МЕДЕЭЛЕКТРОЛИТНОГО ЗАВОДА И ЕГО ВКЛАДЕ В ПОБЕДУ

Планом электрификации России, одобренном 8-м Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 г., предусматривалось строительство нескольких десятков электростанций. Но мало было выработать электроэнергию, необходимо было передавать ее потребителям. Как известно, прекрасным проводником является медь, и чем меньше она содержит примесей, тем лучше ее проводниковые свойства.

До Октябрьской революции в медной промышленности России в основном применялся огневой способ очистки меди. Однако при этом терялось много ценных металлов (золото, серебро, селен, теллур и др.). Кроме того, полученная таким способом медь не имела необходимых электротехнических свойств, например, высокой электропроводности. Так, на повестку дня стал вопрос о срочной постройке в СССР крупного завода для электролитического рафинирования меди, ибо это имело стратегическое значение. По этому пути уже давно шли зарубежные страны.

С 1920-х гг. в хозяйственных органах стал обсуждаться вопрос о том, где строить крупный завод. Города Челябинск, Нижний Тагил, Кыштым, а также Украина, были отвергнуты, в частности, «ввиду невыгодности географического положения».

Наконец, в сентябре 1928 г. специальная комиссия признала наиболее подходящим местом для сооружения предприятия площадку закрытого в 20-е старого Пышминско-Ключевского медеплавильного завода, расположенного на реке Пышме в 12 километрах от Свердловска.

Отметим счастливые обстоятельства, определившие этот вопрос.

Во-первых, еще 75 лет назад находка в этом месте медной руды привела к рождению рудника, медеплавильного завода и селения Медный Рудник. В годы революции и Гражданской войны было не до производства, наступила разруха и запустение. Но вот бури улеглись, в селение пришли новые люди и новые идеи (решение вести медное дело на более высоком уровне, ибо реализация планов электрификации и обороны страны диктовала необходимость организации производства металла высокой электропроводности).

Во-вторых, Свердловск и селение Медный Рудник (будущий город Верхняя Пышма) были расположены в полосе медноколчеданных месторождений.

В-третьих, Свердловск как крупный железнодорожный узел мог обеспечить доставку черновой меди с медеплавильных заводов, а близостью этого города к будущему заводу-гиганту облегчалась возможность привлечения научно-технических сил.

Среди аргументов, говоривших в пользу Пышминско-Свердловского варианта, надо иметь в виду и срединное положение в стране Свердловска: нельзя было исключать

возможность внезапного нападения на СССР какого-либо государства. Последующие события показали дальновидность такого подхода¹.

Нет смысла говорить, что строительство медеэлектролитного предприятия, которое было задумано как самое крупное в Европе, велось не просто. Достаточно сказать, что одновременно страна занималась сооружением на Урале таких гигантов индустрии как Уралмаш, Челябинский тракторный завод и Магнитогорский металлургический комбинат, Пермский авиамоторный завод и др. Тем не менее Пышминский медеэлектролитный завод вступил в строй действующих сравнительно быстро. (Кстати, не сразу было определено его название, его именовали на первых порах «Свердловским», «Среднеуральским», «Красноуральским»). Назовем некоторые вехи, связанные с рождением завода.

1929 г. – начало строительных работ. Ведется сооружение железнодорожной ветки к станции Шарташ и шоссейной дороги до Свердловска.

Лето 1930 г. – заложены основные цехи.

1 августа 1934 г. – произведена первая загрузка анодной печи.

3 августа 1934 г. – получены первые аноды. Это событие связывают с рождением завода.

26 августа 1934 г. – выдана первая катодная медь.

6 сентября 1934 г. – выдана первая вайербарсовая медь.

4 декабря 1935 г. – приказом Наркомата тяжелой промышленности завод включен в число действующих предприятий, но строительство цехов и расширение производства продолжается.

1940 г. – завод перерабатывает уже около 60 % всей черной меди в СССР.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Отечественная война стала своего рода экзаменом для пышминцев. На состоявшемся 23 июня митинге работников завода была принята резолюция, в которой, в частности, отмечалось: «Мы хорошо знаем, что каждый килограмм меди, особенно в настоящую минуту, является дополнительным ударом по врагу».

Перевод производства на военные рельсы велся под руководством директора завода Владимира Андреевича Хренова, выпускника Уральского индустриального института (так некоторое время назывался политехнический институт).

В 1941 г. заводской план по выпуску товарной продукции был выполнен досрочно, к 27 ноября. Сверх плана дано 10 тыс. тонн рафинированной меди.

В 1942 г. ПМЭЗ также досрочно выполнил план по производству рафинированной меди, став победителем во Всесоюзном соцсоревновании. Предприятие в этом году было удостоено звания «Лучший металлургический завод цветной металлургии СССР», с вручением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны. За годы войны это звание присуждалось коллективу трижды. Естественен вопрос: Как такое могло быть, если на фронт ушли сотни кадровых рабочих? Если произошло резкое снижение поставок сырья? Если постоянно допускалось ограничение в снабжении электроэнергией?

Говорят, что все делается людьми. Так было и на ПМЭЗ. В литейном цехе старший плавильщик Т.М. Степайкин на 20-й день войны выполнил плавку, положившую начало движению «скоростников» – ее продолжительность он сократил на два часа. На другой день мастер М.И. Соколов повторил этот результат, а 22 июля 1941 г. – мастер В.Г. Конов

уменьшил время плавки уже на 6 часов. Вслед за этим все печи литейного цеха были переведены на скоростной режим. Инициатива Т. М. Степайкина была подхвачена другими заводами. В 1942 г. он первым на ПМЭЗ был удостоен ордена Ленина. Одновременно с движением «скоростников» на ПМЭЗ зарождается движение «тысячников». 10 июля 1941 г. зачищальщик вайербарсов И.А. Нестеров выполнил сменную норму на 566%, а за 7 месяцев этого года дал 20 месячных норм. Позднее он выполнял норму более чем на 1000 %, а случалось и на 3000%, т.е. один заменил работу 30 человек². Стремление всеми силами помочь фронту владело и другими людьми.

Стоит специально остановиться на освоении новых производств. Это требовало решения не только организационных, но и целого ряда научно-исследовательских проблем.

В сентябре 1941 г. на ПМЭЗ поступило правительственное задание – срочно организовать переработку платиновых отходов аффинажных заводов для извлечения благородных металлов, в частности родия, остро необходимых для оборонной промышленности. Над этой проблемой еще до войны много трудились специалисты Московского медэлектrolитного завода. Но положительного результата так и не получили.

Теперь эта задача досталась коллективу ПМЭЗ. О том, как она была решена, подробно рассказано в книге «Уралэлектромедь»³. Отметим лишь, что к сентябрю 1942 г. переработка платиносодержащих отходов была закончена. За успешное выполнение этого задания правительственных наград были удостоены директор завода В.А. Хренов, главный инженер А.И. Гаев, начальник специально построенного цеха Г.С. Ильфанд и начальник литейного цеха Н.М. Ванеев.

Другим новым производством на ПМЭЗ стало получение легированной меди, которая была необходима для прокатки поясков к снарядам орудий различных калибров. В довоенное время такая медь выплавлялась в специальных электрических печах небольшой емкости. Теперь новый цех, о котором уже говорилось ранее, налажил получение легированной меди в обычных пламенных отражательных печах, чего практика отечественной медной промышленности до сих пор не знала. Медно-никелевые слитки поставлялись оборонным предприятиям до 1943 г. Позднее сплавы цветных металлов стали получать на вновь созданных на Урале заводах, где были построены или смонтированы электрические печи⁴.

В начале войны ПМЭЗ принял эвакуированное из Подольска оборудование завода по производству медного порошка. Новая продукция была освоена, в годы войны Пышминский медэлектrolитный завод был единственным в стране производителем этой важнейшей продукции для авиа- и мотостроительной промышленности⁵. Новым производством стало и получение листов биметалла (БМ), которые необходимы были для получения боеприпасов, в частности, винтовочных патронов.

Здесь нет возможности назвать все новые производства, возникшие в 1941–1945 гг.: отметим лишь, что вместо девяти видов продукции довоенного времени ПМЭЗ стал выпускать семнадцать, т.е. почти в два раза больше.

Общую оценку вклада пышминцев в Победу дал министр цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако: «В годы войны на Пышминском медэлектrolитном заводе было сосредоточено основное производство рафинированной меди в стране. Около 80% снарядных гильз и патронов производилось из меди, поступающей с Пышминского

завода»⁶. Велика заслуга в этом всего коллектива и, конечно, директора, талантливого руководителя В.А. Хренова. Однако после войны он, по указанию ЦК ВКП(б), был освобожден от работы «как не обеспечивший руководство»⁷. К сожалению, мы пока не знаем как причины такого решения, так и дальнейшей судьбы этого незаурядного человека.

¹ Верхняя Пышма. 1854–2004. Екатеринбург, 2004. С. 87.

² Никитина Л.Н., Шубин Н.П. Уралэлектромедь. Екатеринбург, 1997. С. 88.

³ Там же. С. 94–96.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 98.

⁶ Ломако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 109.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 48. Д. 314. Л. 13.